

Больница Людей и Нелюдей

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

16+

Надежда Игоревна Соколова

Больница Людей и Нелюдей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34116034

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-08868-9

Аннотация

Где всегда помогут больному гному и страдающему похмельем волкодлаку? Что делать русалке, если у нее отваливается хвост? Куда податься беременной оборотнихе? БЛиН, или Больница Людей и Нелюдей, всегда готова предоставить помощь квалифицированных кадров для решения ваших проблем, как традиционных, так и весьма специфичных.

Содержание

Глава 1. Молодость не без глупости, старость не без дурости	4
Глава 2. Удача – кляча: садись да скачи	30
Глава 3. Судьба – злодейка, а жизнь – копейка	53
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Надежда Соколова

Больница Людей и Нелюдей

Глава 1. Молодость не без глупости, старость не без дурости

Инна:

Лифт, способный без особых проблем вместить в себя с десяток таких толстухек, как я, медленно и неотвратно поднимался на четвертый этаж. Я заранее готовилась к какофонии и многоголосью, как любила выражаться моя школьная преподавательница музыки. Еще пара секунд, железная дверь откроется, и здравствуй, лечебный процесс...

– Инка, у Ирга лапа гноится! Какая мазь нужна?

– Инка, Лория с неполным оборотом! Где успокоительное?

– Инка, ты нужна в пятой палате! Золи родила! Наконец-то!

– Инка!

– Инка!

– Инка!

Меня снова и снова немилосердно рвали на части, я забывала не то что поест, но даже сделать лишний глоток воды. Всего лишь пара минут без крика и шума казались недостижимой мечтой. А очередная долгая и шумная смена все не кончалась и не кончалась... И ведь еще нужно было после оборотней не забыть попасть на пятый и восьмой этажи, к ведьмам, полуночницам, вампирам... В общем, обычный и давно привычный врачебный ад...

Вряд ли я поверила бы тому, кто попытался бы уверить меня еще пару-тройку месяцев назад, что БЛиН – Больница Людей и Нелюдей – однажды гостеприимно распахнет передо мной, простенькой иномирянкой, свои двери. Да я и названия такого никогда не слышала и уж тем более не верила в возможные перемещения между мирами и приключения в иных реальностях. Как всякая девчонка своего возраста, я, конечно, любила фэнтези, почитывала и фантастику. Но чтобы верить всему, написанному в книгах... Щаз, как любит говорить моя младшенькая сестренка, рыженькая непоседа Викки. Так и с ума можно сойти от дикой фантазии некоторых авторов. Так что фэнтезийные книги оставались для меня исключительно забавной, увлекательной сказкой на ночь.

Я кое-как грызла гранит науки в районном захудалом мед. колледже, отчаянно рискуя в конце концов сломать об эту многогранную каменюку все свои драгоценные зубы, страстно мечтала вместо нелюбимой, нудной и скучной работы

удачно выскочить замуж за какого-нибудь местного Бреда Питта или Романа Абрамовича, чтобы наконец перестать постоянно экономить на одежде и еде и начать одеваться и питаться качественно и правильно, и два раза в год ездила в свою богом забытую деревню, расположенную в пятидесяти километрах от райцентра, навестить маму, тетку и многочисленных братьев с сестрами, так сказать отдать долг малой родине. Всё как у многих.

Когда директриса моего колледжа, Соева Ирина Викторовна, женщина высокая, грузная и по-деревенски красивая, этакая Василиса Прекрасная нашего времени, с густой косой до пояса, бархатистым глубоким голосом и чувственными полными губами ярко-алого цвета, внезапно между парами вызвала меня к себе, так сказать на частную беседу, я, честно говоря, сильно перетрусилась: дела у меня снова были не ахти, подработку, пусть даже и не по специальности, найти пока никак не удавалось, соответственно и лишней копейки, чтобы заплатить за проваленный зачет или купить очередной, якобы так необходимый нам, студентам, недешёвый учебник, не водилось, так что первая мысль мелькнула о вполне вероятном неминуемом отчислении.

Как оказалось, нет. Об отчислении, к моему удивлению, речи пока не шло. Наоборот. Всего лишь чересчур щедрое, на мой взгляд, предложение заключить контракт с мало кому известной больницей где-то на окраине нашей большой родины. Годовой, правда. Ну так и мне оставалось учиться

всего пару-тройку месяцев. И куда податься потом, я понятия не имела: все относительно приличные места уже были заняты, на неприличные же я и сама не претендовала. А тут вдруг столько счастья подвалило: и бесплатное жилье в общежитии, и трехразовое питание, и лояльные начальники и коллеги, и наработанный опыт. И все это только мне одной.

Мне бы внимательней посмотреть в непонятно из-за чего забегавшие темно-серые глазки своего начальства, старавшегося по непонятной причине не смотреть на нерадивую ученицу, и вспомнить русскую пословицу о бесплатном сыре. Но кто ж из нас, наивных дурынд, сперва думает, а потом делает... В общем, поставила я, радостная, необходимую подпись в указанном месте.

– Иди собирайся. Через пару часов за тобой придут.

Я недоуменно моргнула. В каком это смысле «придут»? За кем? За мной? Но ведь...

– Ирина Викторовна, так я еще не доучилась. А зачеты с экзаменами? А практика?

– Все будешь там досдавать. Ну и мне потом результаты пришлешь. Иди уже.

Ладно. Меня послали – я пошла. Не гордая...

Жила я, как и остальные малообеспеченные студентки, в пятиэтажном общежитии при колледже и жутко радовалась подобной возможности. В комнате нас обитало трое: я, Инна Любова, небольшого росточка, метр шестьдесят пять, а если на носки встану, то и все шестьдесят шесть, с короткой

стрижкой, вечно голодная, а потому очень уж плотная, если не сказать – толстая, этакий колобок на ножках, как меня частенько дразнили друзья-приятели, Анна Ремова, высокая и худющая блондинка-зазнайка с ярко-зелеными глазами, и Любовь Жигова, тихая скромная девушка среднего роста и среднего же телосложения, курносая шатенка.

Вещей у меня, в отличие от моих товаров, до противоположного мало: пара джинсов, несколько растянутых кофт серо-буро-малиновой расцветки, выбранных специально, чтобы пореже их стирать, не убиваемые кроссы, что носятся круглый год, ну и сменное белье. Всё. Так что на сборы много времени и не понадобилось. Споро засунула всю одежду в объёмную холщовую серую сумку, небрежно кинула сверху тетради с конспектами, вдруг что в той больнице пригодится, и остатки сухого галетного печенья, купленного вчера на ужин в ближайшем продуктовом магазинчике да так и не доеденного пока что, и привычно уселась на немзыкально скрипевшую старую кровать. Мысли, что удивительно, мою полупустую черепушку на этот раз посещать не торопились. Обычно я себя постоянно накручиваю, взвешиваю всех и всё вокруг, строю планы, готовлюсь к худшему, надеясь в тайне все же на лучшее, да витаю в облаках, в конце концов. А тут было тихо, как на пустом пыльном чердаке осенью.

Пока ждала провожатого, заснула. Причем даже не знаю, как такое вообще случилось. Сроду я днем не спала, терпеть этого не могла. А тут вдруг сморило. Ну и растянулась на

постели, прижав к себе рукой сумку со шмотками.

Проснулась от грубого тычка в бок. Еще ничего не соображая, с трудом открыла глаза, чуток проморгалась и с удивлением уставилась на миловидную худющую кареглазую девчонку, своими накладными зубами, выпиравшими из-под нижней губы, напомнившую мне злого, голодного вампира. Девчонка внимательно оглядела меня от макушки до пят, словно заранее оценила мою тушку и пришла к определенному для себя и неутешительному для меня выводу, и с плохо скрытым презрением поинтересовалась:

– Ты, что ли, новенькая?

Сурина:

День явно не удался, что, впрочем, и не удивительно. Не с моим везением. После тяжелой ночной смены я готова была яростно рвать на куски любого, кто по дурости или наглости своей решит встать у меня на пути, причем в буквальном смысле этого слова. Кто, ну кто, тухлую вам кровь на завтрак, умудрился подложить в палату к оборотням (кошачьим, между прочим!!!) корень валерианы? Да они там все мгновенно взбесились и перевозбудились! Ну и кого бросили на съедение этим «котикам»? Правильно, несчастную меня! А вся группа стояла в безопасности за толстым прозрачным стеклом, с интересом наблюдала за бесплатным представлением и, не стесняясь, ржала в голос, когда я шипела под нос все известные мне ругательства на нескольких язы-

ках и безуспешно отлавливала малолетнего тигренка в полуобороте, снова и снова бегая за ним по свежоокрашенным стенам и стараясь при этом не попасть под лапу к старому, но все еще любвеобильному главе клана рысей. Мест у них нет, видите ли, поэтому и детей, и взрослых кладут в одной палате, делая исключение только для разнополых особей. А то, что старшие младших всякой гадости научат, так кого это волнует. Зато план по лечению разумных существ будет выполнен, чтоб ему гореть синим пламенем!

Не успела я кое-как утихомирить взбесившийся молодняк и возрадоваться, что благополучно ускользнула от перевозбужденных взрослых самцов, как оказалось, что на седьмом этаже этой жуткой больницы снова сцепились сильфы и феи. Ненавижу их! И тех и других! Мелкие, вертлявые, злобные, нахальные создания. Вот почему бы не запустить их скопом в один бокс побольше, пусть там свои отношения выясняют! Нет же, это не гуманно! Не больше пяти существ на палату! А потом крики начинаются, что палат на всех разумных существ не хватает! И это в нашем-то небоскребе! Да в нем этажей больше, чем мы можем себе представить! В общем, нас с Зикки, как самых крайних, отрядили туда, наводить порядок. Навели. Она активно чаровала своей эльфийской кровью, я раздраженно щерила клыки и тщетно пыталась укусить хоть одну мелкую вертлявую гадость. От меня предсказуемо шарахались, к Зикки так и липли; ор, гомон, летающие по воздуху наволочки и перья от подушек, комки

земли из горшков с кактусами и вырванные у меня этими бандюганами несколько волосин. Развлечение, чтоб их Бездна навечно утянула!

Только присела отдохнуть, измученная и доведенная до ручки, в ординаторской, нацелилась выпить свежей крови из пробирки, как примчался ураганом Жур, негодуяюще сморщил свой длинный нос, недовольно фыркнул, с апломбом заявил, что надо питаться правильно, как он, например, одними овощами и соком из них, а не лакать всякую гадость, и только потом сообщил, что меня немедленно вызывает пред свои светлые очи «любимый» куратор. Р-р-р!!!

Из последних сил добралась до нужного кабинета на пятнадцатом этаже. Сортарин альт Новус, инкуб, чтоб его чары все милостивые боги в Бездну забрали, зловредно ухмыльнулся, наконец-то увидев мою помятую и взъерошенную светлость, и сначала нудным голосом прочитал длинную нотацию о необходимости для каждой девушки прилично выглядеть в обществе и особенно на рабочем месте, и только потом соизволил сообщить, что лично мне и остальным интернам сказочно, просто невероятно повезло: к нам в группу, как оказалось, добавят новенькую, причем поселят ее ко мне в комнату, конечно же, не спрашивая меня. Ну и расу назвал. В конце. Чтобы уже наверняка добить несчастную измученную вампиршу.

– Человек, Сурина. Это человек. Обычный. Ты меня поняла?

Он что, издевается, да???

– Сорти! Где я и где люди! Я к ним на этажи давно уже и носа не показываю!

– Не обсуждается. Тебе давно пора забыть детские обиды и начать выстраивать отношения не только с себе подобными. Она скоро появится у тебя, нет, уже у вас в комнате. Будь добра, встретить ее как полагается. И смотри, еще одно наре-
кание, и ты отправишься домой, под крылышко к любимому папочке. Вопросы, адептка Сурина?

Чтоб его!

– Никаких, норн куратор.

Минут десять быстрой ходьбы по коридорам, и я у себя. Успокоиться не успокоилась, но хотя бы пропало желание мгновенно убивать на месте всех, кто случайно подвернется под руку. Распахиваю дверь, влетаю внутрь. И что я вижу? На кровати напротив моей лежанки развалилась огромная туша, пару-тройку тонн точно будет. Черные куцые волосёнки, какая-то рванина на теле, наглое выражение на оплывшем лице даже во сне. В общем, она мне заранее не нравится.

Подошла, разбудила:

– Ты что ли новенькая?

На меня с любопытством уставились маленькие, голубые, водянистые глазенки.

– Слушай, а где ты накладные клыки купила? Подскажешь точку? Почти как настоящие.

Несколько секунд до меня мучительно доходил смысл.

Потом, не выдержав такого обращения, я зарычала. Интересно, если я ее прямо здесь выпью и заявлю, что это была самооборона, меня оправдают? Потом, на суде Глав?

– Еще и челюсть выдвигается? Вау! Классная вещичка! Я себе тоже такую хочу! Можно потрогать?

Эта тупая дура довольно резво подскочила на кровати, чуть не сломав ее своей тонной веса, и совершенно бесцеремонно протянула свою грязную лапищу к моему рту. К моему!!! Рту!!! Глаза тут же заволокла густая красная пелена. Мозги напрочь отказались работать. Я ее сейчас!!! Я ее!!! И отец мне... Отец... Мысль отрезвила похуже ведра холодной колодезной воды. Увернувшись в последний момент от этой безмозглой деревни, я с огромным трудом сдержалась, чтобы ее не тяпнуть. Вместо этого высокомерно процедила:

– Одевайся. Покажу тебе больницу.

Инна:

Девчонка, оказавшаяся моей соседкой по комнате, мне однозначно не понравилась: наглая, самоуверенная и заносчивая выскочка, точь-в-точь как Ленка Петрова у нас в группе, мелкая худющая выскочка, мнившая себя чуть ли не королевой и первой красавицей города только из-за того, что ее отец возил нашего мэра. А вот те прибабасы, что были у нее во рту, меня заинтересовали. Ну почти что настоящая упырица! Надо обязательно узнать, где продаются, и прикупить себе парочку. Вернусь домой – буду мелких пугать.

А вот потом я не поняла:

– В каком смысле «одевайся»? Я уже одета.

На меня посмотрели, как на вошь, непонятно как появившуюся в благородном жилище и нагло расположившуюся на дорожном хозяйском платье.

– Это – не одежда. Это – тряпки.

Обычно я такое пренебрежительное отношение к себе не спускаю, но в этот раз решила пропустить гадость мимо ушей. Да и вдруг у них тут одеты не так, как я привыкла и на работу ходят исключительно в вечерни платьях и смокингах. Хотя судя по внешнему виду собеседницы, кто-то просто очень сильно обнаглел.

– Меня все устраивает: и джинсы, и кофта относительно новые и чистые.

Вот на себя посмотрела бы ради разнообразия. Нет, может, раньше, лет этак десять-пятнадцать назад, этот черный брючный костюм и был приличным. Но сейчас он «радовал глаз» исключительно пожеванностью и непонятными серыми пятнами с переливами. Или же это личный стиль задаваки?

Девчонка между тем хотела что-то сказать, не удивлюсь, если очередную гадость, но потом передумала и, бросив очередной презрительный взгляд, на этот раз на мои старенькие, хоть и крепкие кроссы, королевишной поплыла к выходу.

Я потопала за ней.

Вышли из комнаты, даже не заперев дверь, прошли по

блестевшему чистотой коридору, длинному, как змея, потом свернули под арку, прошли по еще одному коридору, и всё молча, без единого звука... Минут через десять я начала задыхаться.

– погоди минутку, – я, не выдержав такого темпа, остановилась и с радостью привалилась к стенке.

Моя сопровождающая резко повернулась и выразительно приподняла свои черные брови:

– Жрать меньше не пробовала?

– Тебя вот спросить забыла, – привычно огрызнулось мое всем недовольное величество. – Ты обещала мне больницу показать, а сама тащишь куда-то.

– Дура. В больницу и «тащу».

– Так а сейчас мы где?

Одним взглядом мне дали понять, что мозги у меня, как у той инфузории-туфельки. Аристократка, мать ее. Сразу видно выучку. Небось, всю жизнь на слугах тренировалась.

– В общежитии, вообще-то. Или ты у себя в глуши спишь прямо в палатах пациентов?

– Я с ними и не работаю, – потихоньку приводя в порядок прерывистое дыхание, ответила я. Как там было, у классика? Загнанных лошадей пристреливают? Сдается мне, в моей ситуации это единственно правильный выход. – С пациентами, я имею в виду.

– В каком смысле? – Недоуменно нахмурилась эта странная девчонка с накладными зубами.

– В прямом. Не доучилась еще, чтобы мне кого-нибудь доверили. Практику не прошла.

Несколько секунд «вампириша» потрясенно молчала, видимо, тщетно пытаюсь «переварить» сказанное. Потом выдала:

– Так какая Бездна тебя сюда принесла тогда?

А вот если бы я знала...

– Понятия не имею. Подписала контракт на пару десятков страниц, потом заснула у себя в комнате и оказалась здесь.

Сказала и замерла. Поздравляю, Инка, ты тормоз, явный тормоз... Это в каком смысле – здесь? Как я вообще тут очутилась? И где именно «тут»? Что за...

– Слушай, а мы где? Это какой город?

В ответ – очередной взгляд от спутницы, на этот раз шалый, почти безумный. Видимо, у «мадам» крыша начала уже подтекать. Основательно так.

– Дура! Ты что, не знаешь, куда попала???

– Знала бы – сейчас не спрашивала бы, – уже ощущая какой-то грандиозный подвох, нервно огрызнулась я. В самом деле, а куда меня занесло? И каким таким способом? Будто по воздуху кто перенес. Или через портал... Так, вот только собственного сумасшествия мне сейчас и недоставало.

Моя сопровождающая между тем сначала судорожно всхлипнула, вскинула глаза куда-то наверх, а затем разом осела на чистый, покрытый нежно-коричневым линолеумом пол, безостановочно хохоча. Словно придурашная. Так... У

кого-то, похоже, истерика... И что мне делать? Как ее в чувство привести, желательно не применяя насилия? Я, помнится, ту пару благополучно проспала...

– Дура... Кто тебя такую сюда послал... Ты вообще нелюдей хоть раз видела?

Истерика на удивление быстро прошла и прекратилась сама собой, но моя визави продолжала неподвижно сидеть на полу, смотря на меня теперь уже с жалостью, как на безнадежно больную. Судя по всему, больную на голову.

– Нелюдей? Ты сейчас о ком? О тех дебилах, что котов с собаками мучают?

Девчонка икнула, нехорошо так ухмыльнулась и стала меняться на глазах. Пара секунд – и на месте симпатичной, пусть и чересчур наглой особи женского пола оказалось нечто огромное, темно-серое, будто подернутое дымкой, с кроваво-красными сверкающими глазами и длинными клыками. Упс. Это что ж такое здесь такое особенное в воздухе летает, что ее так колбасит? Или у меня на нервной почве галюники начались? Очень даже может быть...

– Несанкционированный оборот в запретной зоне! – Воздух мгновенно сгустился, завибрировал, и из ниоткуда появился высокий синий мужчина, очень похожий на джинна, каким я видела его в мультике об Аладдине. Только этот был какой-то злой: большие раскосые глаза полыхали огнем оранжевого цвета, ноздри гневно раздувались, рот «радовал» острыми длинными зубами, больше похожими на кин-

жалы. В общем, сплошное б-р-р...

– Линт! – выдохнуло серое чудовище. – Линт, отпусти!

В каком... А, точно. Этот самый джинн вокруг нее как змей обвился и к стене недвусмысленно прижал.

– Вы только прямо здесь не спаривайтесь, а? Не на людях же, – попросила забытая всеми я. – И вообще, спецэффекты, конечно, классные, не спорю, но где здесь скрытая камера?

– Линт, не смей! Она новенькая!!! Дура!!!

И чего орут...

В глазах вдруг потемнело, я почувствовала, что банально падаю в обморок.

– Человек, Сурина!!! Человек!!! Сколько раз тебе это повторять?!? Ты что, совсем берега попутала??? Так быстро вспомнишь, как хорошо у папочки!!!

Мужской голос, явно недовольный не понять чем, изредка срываясь почти на визг, эхом разносился по всему пространству, словно послушный мячик от пинг-понга раз за разом отскакивал от импровизированных стен и не позволял мне нормально выспаться, постоянно безжалостно возвращая в противную реальность. Вашу ж дивизию, не могут орать потише! Первый раз за энное количество месяцев удалось-таки вырубиться надолго, и то отдохнуть не дают!!!

Кое-как разлепив словно бетоном залитые глаза, раздраженно уставилась на мешавшую мне спать парочку: та самая несносная девчонка с «вампирами» клыками алела щеками, сидя на стуле перед красавчиком с обложки Плейбоя: вы-

сокий, выше двух метров точно, мускулистый, широкоплечий, с шикарной копной темно-коричневых волос. Не мужик – картинка. Кажется, я его уже ненавижу...

Сладкая парочка между тем заметила мое проснувшееся величество.

– Инка, ты как? – Подошел и склонился надо мной тот самый красавчик, сверкая ярко-синими, как васильки, глазами и ослепительно улыбаясь белоснежными зубами на зависть всем стоматологам. Ну прям Аллен Делон, чтоб его.

Покряхтев, я с трудом приподнялась с небольшой серой кушетки, на которую меня, по всей видимости, уложил этот красавчик (и как только поместилась, с моими-то габаритами...), прислушалась к себе и честно ответила:

– Спать хочу.

– А, это не страшно, – улыбка из ослепительной мгновенно превратилась в поистине голливудскую: широкую и, как по мне, не очень-то искреннюю. – Джинны – они такие, все сонными чарами воздействовать норовят.

Доходило до моего затуманенного сознания долго... Мучительно, я бы сказала, долго. Этот типус все время терпеливо стоял рядом, слащаво улыбаясь, будто ждал чего.

– Охренеть... Вашу дивизию... – наконец выдохнула я, все-таки сложив два и два и получив неприятный результат. – Народ, тут точно скрытых камер нет?

– Дура... – очень уж тоскливо и чересчур обреченно пробормотала девчонка с клыками, и я первый раз за все это

время полностью с ней согласилась...

Каким образом пронырливая директриса нашего богом забытого колледжа оказалась связана с параллельным миром и его главной больницей, никто внятно мне объяснить не смог. Подозреваю, они и сами этого не знали. Да и не интересовались нашей реальностью. Мой куратор, оказавшийся самым натуральным инкубом, предположил, что, возможно, кто-то из его расы побывал недавно на Земле и без труда очаровал вечно молодившуюся Ирину Викторовну. Ну а когда дело дошло до неизбежной расплаты за, так сказать, оказанные услуги, та предсказуемо струсила и, вместо того чтобы самой отправляться непонятно куда, рискнула подобрать для роли козла отпущения ученицу похуже и попроще, такую, о которой и не вспомнит никто. Да и искать меня не будут. Кому искать-то? Вечно загруженной по самое не хочу домашними хлопотами и заботами матери? Младшим сестрам-братьям, так и мечтающим получить побольше наследства и радующимся уходу со сцены одной из конкуренток? Или тетке с ее оглоедами?

В общем, выбор оказался на редкость правильным, а расчет – точным. И теперь мне, наивной деревенской девочке, подписавшей, не прочитав, «левый» договор, предстояло отпахать в непонятном мире целый год. То, что я практически ничего не умею и мало что знаю, никого особенно и не волновало. Всему необходимому инкуб клятвенно обещал научить в процессе учебы-работы. А пока что мне предстояло

ходить преданным хвостиком за своей соседкой по комнате, представившейся чистокровной вампиршей, выполнять роль «подай-принеси» и стараться не влипнуть в очередную неприятность. Девчонка от подобной перспективы была явно не в восторге. Мне, собственно, было все равно.

Какая в принципе разница, где конкретно работать и кого именно лечить: подзаборных алкашей и нариков в местной больнице с обшарпанными или наспех побеленными кривыми стенами у себя на малой родине или многочисленных таинственных оборотней, вампиров и ведьм здесь? Последний вариант даже предпочтительней: хоть пойму, чем одна якобы выдуманная раса от другой отличатся, да, может, найду, где купить накладные «вампиры» зубы...

Так что, естественно, я с показной радостью выразила желание поскорей приняться за дело, чем заслужила злобный взгляд Сурины и поощрительный – инкуба.

Сурина:

Жизнь, противно, просто демонически скалясь и злобно хихикая, снова обещала мне непередаваемые ощущения и невероятно веселую жизнь. Причем активно веселиться я начала сразу же после того, как в мою (личную!!! в контракте, между прочим, это черным по белому прописано!!!) комнату поселили это толстое ходячее недоразумение. Спариваться с джинном! Безмозглая идиотка! Дебилка! Хоть бы мозги свои включила, бегемотиха! Как можно спариться с тем,

кто по своей природе лишен пола?!? А эта ее дурная выходка с подписанием договора? Тухлая кровь! Неужели никто ее не учил, что любые бумаги на подпись, даже стандартный договор об оказании услуг, обычно хотя бы пробегают глазами, пусть и по диагонали??? Как она до своих лет дожила, не зная подобных вещей??? С моим чересчур шальным воображением я даже боюсь подумать, что будет дальше...

– Сначала осмотрите этажи для людей, после проводишь Инку в ординаторскую и познакомишь с группой.

То есть самое сладкое оставим на потом? Ладно, как скажете, норн куратор.

Больница людей и нелюдей, или БЛиН, как ее обзывали все, от врачей до пациентов, была довольно высоким зданием. Никто точно не знал, сколько конкретно в ней этажей, но ходили упорные слухи, что никак не меньше тридцати. Право доступа на все этажи было только у главврача и трех его замов. Врачи со стажем, как утверждала молва, могли появляться на двадцатом-двадцать третьем этажах включительно. Нас, молодых спецов, проходивших практику и еще не являющихся полноценными специалистами, редко пускали выше пятнадцатого. Хотя, надо признать, и при таком вопиющем неравноправии работы нам каждый день находилось более чем достаточно...

Первые три этажа больницы отводились исключительно для людей. Первый – для детей, второй – для женщин, третий – для мужчин. Почему именно так, я не знала, да и как-

то особо не интересовалась человеческой расой и их заморочками. Город у нас большой. Больница тоже не маленькая. Можно без особых проблем сосуществовать параллельно, не пересекаясь. Что я и делала с успехом. До сегодняшнего дня. Сортарин, зараза. Чтоб его суккубки выпили! Ведь точно решил отомстить мне за предыдущую неудачную встречу, потому и подсунул это ничего не соображающее создание. За мной не пропадет, конечно, я и припомню, и оторвусь потом на полную катушку, но эту идиотку с мозгами психованной феи все равно придется таскать за собой...

Шаги жирной дуры напоминали о землетрясении. Бездна и боги. Она что, не умеет ходить тихо и аккуратно? Да еще, похоже, и одышкой страдает. Сорти, сволочь! Ну почему я?!?

Подъемник в больнице, конечно, был, но я привыкла передвигаться на своих двоих: так и быстрее, и безопасней. Вот и сейчас привычно повернула к каменной лестнице.

– А лифта здесь нет? – Капризно поинтересовалась позади уже ненавистная мне туша.

– Не знаю, что это такое, – не отвлекаясь от намеченной цели, процедила я сквозь зубы.

– Да ладно. Чтобы в больнице не было лифта? А как вы больных поднимаете?

– Подъемник есть, – я все еще не желала оборачиваться. Вот еще. Много чести. – Только ты уж точно не больная, так что поторапливайся давай, если не хочешь стать еще одним

привидением в этих коридорах.

Угроза сработала, и позади угрюмо засопели. Про привидения я, конечно, наврала: если таковые и появлялись раз в несколько лет, их мгновенно развеивали или главврач, или его замы, но этой бесформенной слонихе полезно уверовать в обратное. Глядишь, вести себя поскромнее начнет.

Несколько этажей растянулись минут на десять, если не больше. Да что ж это такое? Она вообще ходить умеет? Ходить, а не переваливаться, как бочонок, сшибая при этом всех и всё на своем пути! Без стеснения отдала ногу почтенному главе гномьего клана, лечившему здесь свой радикулит. Ронт альт ден Орониус только сдавленно охнул – теперь и пострадавшую конечность ему осматривать придется. Эта же туша, похоже, даже не осознала, что на кого-то наступила. Через несколько ступенек ее зачем-то резко повело вправо, и несчастные резные перила, выполненные, между прочим, из прочнейшего эльфийского дуба, готовые выдержать любой каприз погоды, вплоть до урагана, в одном месте явно треснули. Безобидного тролля, одного из новеньких санитаров, неспешно поднимавшегося нам навстречу, просто снесло с дороги, когда этот одомашненный единорог решил, что им двоим там никак не разойтись. А ведь даже главврач с одним из замов в том месте спокойно помещаются! Два горных тролля, между прочим! Размерами поболее туши будут!

Амулет от сглаза и порчи, подаренный еще отцом на один из моих Дней Рождений, давненько уже накалился и нестер-

пимо жег кожу. Бездна, точно сегодня ожог заработаю! Боюсь даже представить себе, что именно и в каких выражениях, не стесняясь, говорят нам в спину те, кто имел несчастье столкнуться с этой бешеной беременной бегемотихой...

Инна:

Какие узкие здесь коридоры. Совершенно не приспособлены под крупных людей. Да, я девушка не худенькая, под сто килограммов вешу, но неужели при планировке здания нужно было настолько экономить на пространстве? Или тут все сплошь тростинки трудятся и лечатся? Как-то не верится в такое...

А вообще, конечно, место работы меня впечатлило: больше тридцати этажей, куча докторов, медсестер и санитарок, для каждой болеющей расы свой отдельный этаж. А уж о разнообразии этих самых рас я даже заикаться боюсь – так и кажется, что еще чуть-чуть, и мозги поплывут конкретно. Чего стоят уже увиденные мной гном и тролль. И если маленький бородатый мужчина угрюмого вида еще мог хоть отдаленно сойти за карлика, то тролль... Этакая огромная гора мяса и жира. Причем гора темно-зеленого цвета и размерами с две меня, если не больше. И этот тип еще имел наглость мне подмигнуть! Я сначала глазам своим не поверила, думала, меня зрение обманывает. Но когда это нечто подошло чуть ближе и повторило свой непонятный нервный тик, я вспомнила, чему в детстве учил меня один из многочисленных от-

чимов, и ткнула в эту тушу кулаком. Наугад, в общем-то. Как оказалось, удачно попала, и дорогу мне быстро освободили. Видно, в чем-то у нас с ними физиология общая...

Соседка по комнате попалась вреднючая, но оно, может, даже к лучшему: не буду расслабляться. Хотя в чем-то она права: схуднуть немного мне действительно необходимо. Иначе быстренько ласты склею – каждый день вот так туда-обратно постоянно мотаться. Сколько я там прошла? Пять-семь этажей, без особой спешки, да еще и вниз? А дышу, будто наверх, на тот самый тридцатый этаж, пешком топала. Мать увидела бы меня в такой отвратной форме, получила бы я половником по загривку... Весь огород за пару часов вскопала бы не хуже любого трактора...

На нужном, третьем по счету этаже снизу, вампирша как-то странно скривилась, чуть помедлила, но все же потянула за ручку дверь, отделявшую палаты от лестницы.

– Вы только посмотрите, кого к нам ветрами судьбы вдруг занесло! Глазам своим не верю! Сурина, детка, ты дверью часом не ошиблась? Вы, нелюди, повыше обитаете, тебе ли не знать, – худощавый высокий мужчина лет тридцати-тридцати пяти, облаченный в темно-синий хлопковый халат, какие в лабораториях обычно носят, ухмылялся в лицо моей спутнице. С издевкой ухмылялся. Сразу видно, между этими двумя есть какие-то сильные чувства. Так просто гадости малознакомому челу... существу обычно не говорят.

– И тебе не хворать, Джадд. Знакомься – Инка. Она теперь

с нами работает, – все еще кривясь, словно от невыносимой зубной боли, представила меня моя спутница.

На меня посмотрели, как на блоху, случайно запрыгнувшую в суп. Глаза серого цвета, мутные и «грязные», зрачка почти не видно. Неприятный тип. Я тебя запомню, милый.

– Ты теперь всех наших работничков будешь к нам приводить? Самолично?

А вот теперь с издевкой ухмыльнулась вампирша. Блин, у них точно любовь. Та, что рядом с ненавистью гуляет:

– Ты, наверное, неправильно понял, Джадд. Работать она будет у нас, нелюдей, под присмотром МОЕГО куратора. Пока – практикант. Потом – как пойдет.

Эй, ребята, вы меня в свои игры не втягивайте! Вон как мужик подобрался. И взгляд сразу же изменился. Не глаза – сканер натуральный. Всю ощупал, и рук не надо. Как будто липкой паутиной оплести попытался. Вымыться захотелось от такого взгляда.

Ответить вампирше ее собеседник не успел. И, наверное, слава всем известным мне богам. Кто их знает, что дальше случилось бы. Эта парочка и подраться друг с другом сможет, зуб даю.

– Что тут происходит? – Тип, больше всего напоминавший классического сказочного чародея, длиннющий, скелетообразный, неслышно вышел из неприметной дверки рядом. Густая белая борода практически до пола. На голове – синий удлинненный колпак с непонятными узорами. В общем, фи-

гура а-ля волшебник. А вот добрый или злой? – Джадд? Сурина, рад тебя у нас видеть.

– Благодарю, Мастер.

Эта дурная злючка еще и кланяться умеет? Шоу становится все интересней.

– Мастер! У них будет работать человек!!! Мастер!

Да что ж тебя так распирает от этой новости, родной? Сколько праведного негодования в голосе. Ну вот точь-в-точь карапуз, у которого злые взрослые очередную конфету изо рта вытащили. У них тут конкуренция, что ли? Или расовая неприязнь? Вот умудрилась я и в другом мире в историю вляпаться...

– Девочка? – Глаза вроде добрые, а по спине мурашки дружно прошли плотным таким строем и прочно обосновались в волосах, отказавшись менять дислокацию. Непростой дед, похоже... – Отлично. Наконец-то у вас разбавится коллектив, Сурина. Мой поклон вашему куратору. Помощь требуется?

– Благодарю, Мастер. Передам. Мне нужно познакомить Инку с человеческим отделением.

Кивок. Величественный, поистине царский. Чем-то мне этот Мастер не нравится. Что-то в нем есть... Жутковатое, мягко скажем. Или потустороннее. Если и не злой, то уж точно не добрый... Или чересчур добрый... Как там рисовали Светлых в наших фэнтезийных книжках? Свет, сжигающий все вокруг. Вот-вот, это тот же случай. А может, я себя на-

кручиваю...

– Я выделю вам сопровождающего.

Глава 2. Удача – кляча: садись да скачи

Сурина:

Джадд... Бездна, почему? Почему нас встретил именно этот мерзкий, наглый, самовлюбленный тип?!? За какие проступки, боги, вы меня наказали встречей с ним??? Стоял скалился у двери, довольный жизнью и сам собой. Нет, спесь с него я, конечно, сбила на раз-два. Но сама встреча оставила неприятный осадок в душе.

А вот Ирген меня порадовал: все такой же мальчик-лапочка. Безотказный тихоня. И так же безоглядно влюблен в меня, как и раньше. Ходил по этажам, красовался, тщетно пытался произвести на меня впечатление.

– Здесь у нас новейшее оборудование для диагностики. Оно позволяет понять особенности болезни на самом раннем ее этапе и купировать любое, даже самое малораспространенное, заболевание. Ну и соответственно благодаря ему мы всегда безошибочно назначаем нашим пациентам необходимые им дозы лекарств, чем с каждым разом только повышаем процент выздоравливающих.

Да-да. Вместо того чтобы проглотить свою гордыню и показать больных, хотя бы и тяжелых, нашим друидам или лешакам, они постоянно мучают несчастных на своих аппара-

тах, заставших, наверное, еще рождение богов и появление Бездны. И потом искренне так изумляются неправильным диагнозам, отравлениям, вызванным их лекарствами, и высокой смертности. Хотя кто им доктор после этого.

– Здесь – детское отделение. Инка, правильно? Да, здесь лечатся только дети людей. Остальные существа? Каждый у себя на этаже. Почему? Это долгая история, не стоит о ней вспоминать сейчас. Я думаю, ваш куратор объяснит вам всё сам.

Конечно же, объяснит. И про войну рас тоже объяснит. Подробно так, с картинками. В красках опишет. И туша будет потом долго просыпаться по ночам от кошмаров.

– Палаты для мужчин. Мне кажется, сюда вам заходить, дамы, небезопасно. Здесь лежит разный народ. И не все они настроены по отношению к женщинам дружелюбно. Вы настаиваете? Инка... Я не думаю, что вам следует... Сурина, вы тоже??? Ну хорошо... Но помните: я вас предупреждал.

Предупреждал он, ага. Аж два раза. Банально ревнует. Человеческие мужчины на меня всегда заглядываются. Понятия не имею, что понадобилось в палатах этой безмозглой практикантке, но почему бы и правда не зайти. Тем более когда представилась такая возможность. Давно я у людей на этажах не была. Может, и изменилось тут что.

Палаты как палаты. Пять-шесть особей в каждой. Кровати новые, добротные, деревянные. С новыми же матрасами. Мужские особи, конечно, разные попадают, и молодые, и

старые, но пялятся на меня с одинаковым интересом. Провожатый наш стоит позади и еле слышно скрежещет зубами от бессилия. Ничего, пусть поревнует. Ему полезно. Так, а эта «умница» чем там занялась? Вот куда она снова полезла???

Инна:

Чуть полноватый мальчик, среднего роста и «средней», малопримечательной внешности, как говорится, увидишь в толпе и не запомнишь, сопровождавший нас во время незапланированной «прогулки» по отделению, явно давненько неровно дышал к моей клыкастой «надзирательнице»: пока водил нас взад-вперед по коридорам, все время норовил то глазки ей состроить, то шуточку какую, с намеком на юмор, отпустить, а затем преданно ждал положительной реакции. Вампирше, похоже, нравилось подобное отношение к собственной персоне, но близко к себе она «товарища» не подпускала. В общем, играли в кошки-мышки, и оба наслаждались игрой.

Длинные широкие коридоры, в которых можно было безо всяких проблем разъехаться двум каталкам, почему-то из рук вон плохо освещались. Нет, видно-то было, но даже в захудалой районной больнице, куда нас пару раз водили на практику в конце второго курса, чтобы пороха понюхали и поняли, какова работа врача, на освещении практически не сэкономили. А здесь – магический мир вроде, сил и энергии немеряно, и непонятно что со светом творится. Почти при-

ятный полумрак, чтоб его. Вот сломаю руку или ногу, и прощай, практика.

Сами этажи мне понравились. Оборудования много, не все аппараты я опознала, но нас и не учили особо разбираться в современной медтехнике, так что ничего удивительного. Палаты, в отличие от коридоров, были светлыми, но исключительно из-за широких высоких окон, щедро делившихся с больными уличным освещением. Комнаты радовали пространством. В них и десять человек без проблем уместить можно было, и еще место осталось бы. Кровати удобные, матрасы уложены в два слоя, что придавало мягкости лежанкам; окна свежевыкрашенные, стены радовали ровным слоем краски; несколько тумбочек и столик со стулом посередине палаты, видимо, для осмотра проблемных пациентов прямо возле их постели, давали понять, что о людях здесь заботятся, а не отмахиваются от них, будто от надоедливых мух. И еще, при такой загруженности, во всех палатах есть немного места для маневров даже для такой «бомбочки», как я.

Дети все нам приветливо махали и широко улыбались, пытались заводить разговор. Понятно, в больнице особо не развлечешься. А тут вдруг гости неожиданно объявились, стоят, с любопытством осматриваются. Потом уйдут, а впечатления надолго останутся, будет, кого обсудить.

Мужчины всех возрастов дружно поедали глазами мою спутницу, не стесняясь «раздевать» ее глазами, что застав-

ляло неистово ревновать нашего с ней серенького сопровождающего, безэмоциональностью, отсутствием мускулатуры и невыразительными серыми глазами проигрывавшего красавцам в палате. Парочке активно подмигивавших мне умников я сделала страшное лицо, только чтобы отстали. Сомневаюсь, что поняли, но это уже их проблемы, мне их внимание было сто лет не нужно; да и потом не до них стало.

Пациент у окна привлек мое внимание сразу же, как мы появились в очередной палате. Что-то в нем, в той позе, в которой он лежал на постели, было непонятное... Безжизненное... Так, Инка, что-то тебя несет не в ту степь. Книжек детективных меньше читать надо. Нашлась мисс Марпл. Откуда здесь, среди живых и почти здоровых людей, вдруг взяться труп? Ладно, пока эта сладкая парочка занята остальными мужчинами и самими собой, можно и подойти проверить. От меня не убудет. Живой – повернусь уйду.

Нет, боюсь, не уйду...

– Ирген, можно вас на минутку?

Ну не кричать же на всю комнату: у вас здесь труп?

Сопровождающий наш понял все с одного взгляда: резко нахмурился, сбросив маску благодушия, с которой до этого ходил за нами по пятам, достал из кармана своего халата что-то квадратное, похожее на рацию, нажал на небольшую красную кнопку и повелительно произнес:

– Код 10–11. Палата номер 9.

Практически мгновенно в комнате появились этикие мол-

чаливые бодибилдеры в белых халатах. Это у них тут такие санитары? Ничего так ребята, сильные, и фигурами на шкафы сильно смахивают. Такие любого психа за секунду скрутят.

Кровать аккуратно отодвинули от стены и медленно покатили на выдвинувшихся колесиках вон из палаты. Мы с вампиршей и «экскурсоводом» вышли следом. Парень, прекратив изображать из себя высокое начальство, тяжело вздохнул:

– Боюсь, на этом несчастном случае нам придется прервать наше знакомство с отделением.

Сурина:

Я говорила, что она мне не нравится? Повторю снова! Если понадобится, выбью алыми буквами над входом в больницу и залакирую собственной кровью, чтобы никто надпись убрать не смог! Как можно было так умудриться: и пары часов не провела в здании, а уже обнаружила труп? Да еще и в обычной палате, куда переводят за сутки-двое до выписки. Знать не хочу, кто и зачем его «приговорил». Скорее всего, обычный криминал. Кому-то этот тип перешел дорогу, вот его и убрали. Эту клушу, кстати, я бы тоже знать не хотела.

– Куда теперь?

Куда угодно, только подальше от тебя, неприятность ходячая. Бездна, как же спокойно я проводила нынешнее утро! Верните меня к драчливым эльфам и похотливым оборот-

ням!

– Куратор велел познакомить тебя с группой.

Да, именно так: велел. Я бы твою тушу здесь и оставила. Жаль, не судьба.

– Только на подъемнике. По лестнице я не пойду.

Нет, вы ж посмотрите на это наглое чучело! Она мне еще условия ставить осмеливается! Мне, вампирше из знатного клана!!! Сортарин, ты мой должник!

Подъемник находился вне стен отделения. Двери за нами захлопнулись, и сразу же послышался скрежет ключа. Правильно, от нашей братии надо покрепче запираться. Можно еще и чесноком обвеситься, а кольями подпереть все входы-выходы. Правда, это не поможет, но вам, людишки, все одно поспокойней будет.

Двери раскрылись, едва я нажала на кнопку. Выбрав нужный, шестой этаж, медленно придавила пальцем мигавшую цифру и без сил привалилась к железной стене. Сколько эта дура тут еще пробудет? Месяц? Два? Чувствую, я с ней чокнусь.

На этаже нас подстерегал вездесущий Жур. Первый сплетник и невероятный болтун, хоть и лучший наш диагност.

– Сурина, ты зачем к нам пациентку привела? Она ж человек. Ты этажом не ошиблась?

Угу. Аж три раза.

– Жур, где народ?

– В ординаторской, где ж еще.

– Все?

– Вроде бы.

Отлично. Один раз отмучаюсь.

– Зачем тебе? Сурина?

Не отвечая, повернула в нужную сторону.

Жур топал позади, съедаемый любопытством, я неслась первой, эта туша бегемота кое-как передвигалась между нами.

Гомон и крики из-за заветной двери были слышны по всему этажу, а то и ниже. Не удивлюсь, если этот гам и на человеческие этажи просачивался. И пофиг на пациентов. Зато каждый знает, где в случае чего можно быстро отыскать врача.

В ординаторской орали громко, даже очень, так, что и вурдалака одним своим ором назад в могилу уложить могли. И всей толпой склонились у стола. Что они там такое рассматривают? Вот отсутствовала всего час с небольшим, а эти умники уже нашли себе непонятное занятие помимо работы. Лентяи и бездельники. Куратора на них нет. А главное – почему очередная забава и без меня???

– Народ! Ау!

Ноль внимания, естественно. Только Жур довольно ржет сзади. Нашелся кентавр с родословной лешего. Ладно, как скажете. Я правда хотела по-хорошему.

– Осторожно! Человек!

А вот теперь резко замолчали и обернулись. Ну нако-

нец-то. Я удовлетворенно хмыкнула.

– Девочки-мальчики, с нами теперь будет работать человек. Рады? Я лично просто счастлива.

Ну и отошла в сторонку. Пусть полюбуются на прибавление в «семействе».

Инна:

Лифт мне понравился: вместительный, чистый, как и все помещения в больнице, герметичный, в общем, шикарная передвижная коробка из железа. Вот бы на Земле делали подобные... Правда, точного количества этажей не видно: ясно можно разглядеть только первые пятнадцать, остальные словно дымкой покрыты.

Длинный парень с зелеными волосами, длинным носом (прямо как у Буратино) и необычными оранжевыми глазами, встречавший нас на шестом этаже, недоуменно покосился на меня, явно не ожидая увидеть здесь человека. Сюрприз, ребята. Фиг его знает, зачем меня оставили с вами работать, но чувую, будет весело... У меня ж башка дурная, как мать всегда твердит: сначала делаю, а потом уже думаю. Вы тут, смотрю, к такому образу действий не привыкли...

Шли недолго, я спиной чувствовала на себе любопытные взгляды паренька, но делала вид, что знать ничего не знаю. Пусть вампирша своим сотоварищам сама все объясняет.

Необычная обстановка в ординаторской меня, скажем так, удивила. На практике я еще не была, по больницам нас

по большому счету не возили. В той местной, куда попала пару раз в конце второго курса, всегда на рабочем месте находились два-три врача и пяток санитарок. Дел у них было по горло, на ор времени не оставалось. Ни в одной крупной клинике я рабочего процесса не наблюдала, но вот что-то очень сомневаюсь, что в нормальных больницах будут так орать.

– Народ! Ау!

Это она так пытается прекратить гомон? Ну-ну... Наивная вампирская девочка...

– Осторожно! Человек!

Оп-па. Хитрый ход. И кто кого должен бояться? Но хотя бы рты позакрывали.

– Девочки-мальчики, с нами теперь будет работать человек. Рады? Я лично просто счастлива, – Угу, по твоей искривившейся физиономии это заметно.

И кто тут у нас? Ну вон та худющая кукла с зелеными волосами, видимо, эльфийка. Мужик-качок... Троль? Гоблин? Мелкий очкарик с серой бородкой? Неужто гном? А вон тот...

– Врешь.

О, парень рот открыл, тот, что сзади ко мне прилепился. Обошел меня, пристально так смотрит. Будто думает, в какую камеру мое высочество поместить.

– Сури, хорош заливать.

Качок. Бас у него, конечно. Громкий, мягко сказано.

– Ар, я тебе хоть раз соврала? Приказ куратора. Знакомь-

тес с новенькой.

Ну и? Я тоже могу нагло смотреть. Не могла бы, меня давно затоптали бы.

– Белый цвет есть, но мало. Что-то она, может, и знает...

Но к пациентам я бы ее не пускал.

– А тогда смысл ее здесь держать? Сури, куда ее поселили?

– Не поверишь – со мной. И хватит ржать. Тебе еще у меня конспекты скатывать.

Так...

– Вообще-то, у меня есть голос. И я тоже не в восторге от вашего общества.

«Табуретка заговорила». Полотно кисти неизвестного автора.

Вампирша открыла было рот, точно хотела напомнить, где мое место и кто тут главный, но мелкий очкарик, молчавший до сих пор, покачал головой:

– Не надо, Сури. Девочка права. Ни ее, ни нас никто не спрашивал. И нам лучше нормально познакомиться. Работать все равно какое-то время вместе придется. Астон, гном. Ты магией владеешь?

– Нет. В моем мире ее нет.

И можете подобрать свои челюсти с пола.

– Жур, леший. Как ты тут очутилась? Сама или заставили?

Дурой оказалась. Вот и очутилась.

– Да как сказать. Контракт подписала. Не читая.

Угу, знаю, идиотка. Можно и не так откровенно свои по-

таенные мысли выразить.

– Зикара, эльфийка. Ты хоть с медициной знакома?

А что, не похоже?

– Частично. Последний курс колледжа, знания какие-то есть, практики не было.

Вывод: дуб-дерево. И вряд ли меня к чему-то, кроме «уток», здесь допустят.

– Аринор, тролль. Надолго к нам?

Была б моя воля, уже сбежала бы.

– На год. Практику проходить.

Хорошо хоть за головы не схватились. И на том спасибо. Но спать мне, похоже, долго не придется. И есть тоже. Ну так я ж похудеть хотела. Вот и помогут мне...

– Инол, оборотень. Ты пришла порталом?

Знать бы еще, что это.

– Понятия не имею. Заснула у себя в комнате, проснулась здесь.

Да, я полная идиотка. Я это уже поняла. Можете не повторяться.

Сурина:

Народ зачем-то пытался наладить контакт с новенькой, а я всё ясней понимала: надо было тогда не взбрыкивать, а сразу же покорно соглашаться на все условия жениха. Ну подумаешь, сейчас бы сидела в собственном замке с кучей вампирят под боком, улыбалась, как безмозглая заводная кукла, и

каждый раз радостно подставляла шею под зубы мужа по его требованию. Зато никаких людей рядом. Тем более – таких дебильных. Интересно, кто из наших первый сломается? Я лично ставлю на эльфийку. Она девушка нервная. А эта дубина с нулем знаний в башке кого хочешь до Бездны доведет.

– Ты что сделала? Сумасшедшая! Он же бесполой! Как ты вообще после такого жива осталась?

Гном. Наивный мальчик, по уши погруженный в любимые книги и манускрипты и редко когда во внерабочее время соприкасающийся с нашей жестокой реальностью. Ох, чую, много сюрпризов ему жизнь готовит, с этой-то тушей рядом... Вот оборотень ржет, аки кентавр. Хорошо хоть руки не потирает в предвкушении. Да, веселый нам год предстоит. Я уже готова на луну выть от этого самого веселья.

– То есть как, вас не учили хирургии? Диагностика с помощью аппаратов? Пещерный метод. Да, я помню, что ты из людей... Но что тебе тогда вообще можно поручить? Разве что бинты подавать на операции. Инка! Ты что, и на операциях не была? Да уж...

– Да оставь ее в покое, Ас. Освоится девчонка, постепенно всему научится.

Троль. Дурак. Огромный и наивный дурак. Научится, как же. Как бы с ее появлением у нас смертность резко не выросла. Уже одно то, что она мертвеца углядела в людской палате, насторожить должно. Глазастая и дурная. Жуткое сочетание.

– Пятый этаж, четвертая палата. Поступила ведьма, предварительный диагноз – колики.

Безэмоциональный голос сиринов, передававший врачам и их помощникам всю необходимую информацию о пациентах на любом этаже, мгновенно оборвал общение. Ведьма – это серьезно. А уж ведьма с коликами... Об их отвратительном неуживчивом характере судачат все, кому не лень. Эти оторвы даже нас, вампиров, не боятся. А мы стараемся лишней раз с ними не связываться. Мало ли, что им в бошки в очередной раз взбредет. Объясняйся потом с их верховной ведьмой, доказывай, что тебя и близко не было. Если б не работа, я бы туда ни за что не сунулась. Жизнь дороже. А так...

– Жур, со мной. Диагноз уточним. Остальные – по своим палатам. Пациенты вас уже заждались.

– А я?

Я говорила, что она дура? Я ошиблась. Она – круглая идиотка, без малейшего инстинкта самосохранения. Хотя почему нет. Побыстрее избавимся от мертвого груза.

– Ну если хочешь...

Не обращая ни малейшего внимания на шокированных моим согласием одноклассников, вытолкнула эту тушу в коридор и, мило улыбаясь, быстрым шагом направилась к лестнице. Ничего, пусть походит немного, жирок чуть растрясет. Ей всяко полезно.

Следом за нами потрусил перепуганный леший. Надеюсь, под руку он лезть не будет. А с куратором я потом объяснюсь,

после ее похорон. Не в первой.

Инна:

Итак, первый пациент. Очень быстро всё случилось. Не скрою, волнительно, да. И пусть не сама буду с ним разбираться, пусть он и не человек, все равно: у меня началась практика! Настоящая практика, в настоящей больнице! Я буду работать с больными, а не просто бумажки на столе перекладывать! Опыта быстро наберусь, знания необходимые получу, время нескучно проведу. Только еще бы понять, почему леший, пока идем, так странно косится в мою сторону: вроде и сказать что-то хочет, а когда поворачиваюсь к нему, сразу делает вид, что еще чуть-чуть и сольется со стенкой. Ладно, фиг на него. Надо будет – скажет.

Опять эта жуткая лестница. Ну есть же у них подъемник, сама ездила. Все удобней. Да и быстрее на нем. Всего один этаж, я помню, но где худющая активная вампирша и где мое плотное неповоротливое высочество. Ладно, все равно ходить надо, хоть немного. Эй, еще одышки мне не хватало! Врач называется! Видела бы меня мать, задала бы мне жару. Ну вот, пришли наконец. И кто тут так дико воет? Аж душу выворачивает. Голос у этого... создания... как у дворняжки, луну увидевшей. Такой же громкий, проникновенный и жуткий. Что-то у меня больше нет желания входить в эту палату...

Светлая комната с деревянным столиком, заваленным по

самое не хочу разнообразными лекарствами в банках/склянках/таблетках, несколькими кроватями у бежевого цвета стен и всего лишь одним пациентом – сухонькой женщиной средних лет – к кошмарным мыслям не располагала. Вот только мои спутники как-то странно напряглись, зайдя внутрь.

– Колики и камень в почке, – Жур.

– Везет нам, – Сурина, тихо, еле слышно.

– Помогите, чтоб вас Бездна забрала! – пациентка.

Следующие несколько минут леший и вампирша устраивали вокруг несчастной больной «танцы с бубнами»: таблетки, таинственные бормотания под нос, пластырь непонятного предназначения, наклеенный зачем-то поверх почки ведьмы, резкие взмахи руками и прочее колдовство напополам с медициной – все активно шло в ход.

Я молча стояла рядом, наблюдала и чувствовала себя несмышленьшем не столько из-за использования магии, сколько из-за полного непонимания сути происходящего. Зачем ей пластырь при коликах? Что за таблетки она получила? Почему леший недовольно нахмурился, втерев женщине очередную порцию вонючей мази на пояснице? Да и что за мазь то была? В общем, одни вопросы и полное отсутствие ответов.

– Инка, не стой столбом, – наконец-то вспомнило обо мне мое непосредственное начальство. – Вон на столике банка зеленая, открой ее и подай быстро.

Вампирша отвернулась, снова занялась ведьмой, я послушно потопала к столу, взяла с края банку тёмно-зеленого цвета, отвинтила стеклянную крышку, подала Суринае. Та, не глядя, зачерпнула приличную пригоршню непонятной комковатой субстанции оранжевого цвета, щедро плюхнула весь ком на почку своей жертве, и комнату мгновенно огласил страшный звериный вой.

– Инка!!! Дура!!! Убью!!!

Упс...

– Она по своей тупости чуть не отправила к Бездне почтенную Альгеру! Сорти, ты хоть понимаешь, к чему это могло привести?! Додуматься надо – мазать темную ведьму мазью из листьев и цветов подсолнуха! Если бы не Жур с его умениями, мы уже объяснялись бы с Ковеном! Сорти, что ты молчишь?!

Вампирша бесновалась в кабинете у куратора уже с полчаса точно, вереща и топая ногами, будто у себя дома. Инкуб дал ей выпустить пар и на все её вопли никак не реагировал. Наконец Её Клыкастость замолчали и устало плюхнулись в кресло.

– Отстрани её, Сорти. Я с ней нянчиться не хочу. И отвечать за неё – тоже.

– Да не вопрос. Пункт три подписанного тобой договора. Напомнить, милая? – Ласково говорит, практически нежно, а у самого глаза алым горят. Божечки, куда я попала... Инкуб с ярко горящими глазами и орущая благом матом вампирша.

Вот же компания. Это не больница, это филиал ада на земле.

– Это не тот случай!

– Тот, Сурина, тот. Подписав договор, ты таким образом обязалась беспрекословно исполнять все приказы своего руководства. Все, Сурина. И очередным твоим приказом стало введение в курс дела новенькой. Нянчиться с Инкой тебя никто не заставляет. Но подсказать ей, что и где, ты обязана. И кстати: можешь мне четко объяснить: что делала девочка-новичок в палате больной ведьмы?

Надсмотрщица моя резко побледнела. Так... Что-то душным нехорошим поперло. Меня, похоже, хотели подставить. Хотя почему «хотели»?

– Сорти, она сама напросилась!

– Да что ты говоришь... И ты, конечно же, с радостью согласилась. Пять дежурств, Сурина. Полноценных, на всех этажах, что открыты тебе с твоим доступом. И поверь мне: я узнаю, если ты решишь забить на все. Свободна.

Ой, чую я, закончилась моя тихая спокойная жизнь. Эта фурия не только кровь мою выпьет, причем во всех смыслах, но и самолично горло перегрызет. Да еще и дружков своих науськает. Ладно, прорвемся. Не впервой.

– Инка, – стоит смотрит так ласково, практически нежно. Если бы я утром в зеркало не полюбовалась, сейчас была бы практически уверена, что он в меня по уши втюрился. А так... Как была сельской красавицей с рыхловатым носом-картошкой, маленькими синенькими глазками и черес-

чур пухлыми губами, словно от осиных укусов пострадавшими, так ею и осталась. Плюс вес под сотню уже, это с моим ростом метр шестьдесят пять... Не тот тип, короче. Значит, моему новому куратору что-то от меня сильно надо. Понять бы еще, что. – Инка, ты Сурину не бойся. Если она вдру пакость какую сделает, мне сообщи. Я с ней разберусь.

Это типа прийти и настучать на вампиршу? Че-то как-то не тянет. Не тому меня дома учили. Я с ней и сама в случае чего разобраться могу, без непосредственного начальства. Но самому начальству улыбаюсь и усиленно киваю, мол, понял, не дурак.

– Вот, возьми. Это список опасных и потенциально опасных существ в нашем мире.

Хороший такой списочек. Внушительный. И кто тут? Вампиры. Ведьмы. Вервольфы. Русалки. Оборотни. Дивы. Тролли. Гоблины. Полуночницы. Упс, домовой! В общем, весь земной бестиарий. Хотя я встретила и парочку незнакомых названий. Вот почему у меня предчувствие, что с этой развеселой компашкой я обязательно встречу во время работы здесь?

В ординаторской было на удивление пусто. Я плюхнулась за круглый стол и задумчиво уставилась на свои руки. Да, попала ты, Инка, как кур в ошип. И что теперь делать? Как тут обустроиться? Это ж год целый ходить и оглядываться. Если проживу год, конечно.

Огляделась: комната большая, светлая. Стол неподалеку

от широкого, с бежевыми занавесками, окна, рядом пара кресел, посередине – небольшой уютный диванчик, судя по всему, раскладывающийся, пять-шесть стульев, неподалеку от входной двери – невысокий шкафчик с кучей ящичков. Что там можно хранить? Лекарства, что ли? Еще аппарат в углу, очень похожий на земные, те, в которых кофе/чай разливают. Несколько полок с папками на стенах. Видно, для хранения личных дел пациентов. Рядом с полками – неприглядная дверца. Туалет? Душевая? В общем, негусто, но работать можно.

– Инка, ты что тут делаешь?! Красная тревога! – Пацан мелкий, гном который. Влетел в комнату красный, как та самая тревога, растрепанный. Я удивленно моргнула. Тревога? А что, был какой-то сигнал?

– Блин, забыл. Ты же человек, тебе не слышно. Вставай давай, жар-птица поет!

У меня сейчас случится разрыв шаблона. Жар-птица и поет? Какой-то неправильный мир. Ладно-ладно, встаю. Что? Нет уж, бежать мы не договаривались. Эй! Куда меня тащат?!?

Сурина:

Ненавижу начальство! Урод! Пять полноценных дежурств! Да я тут всех перекусаю уже к третьему! Эта дура облажалась, а виноватой оказалась я! Убыю!

Крик наглой общипанной курицы, по явной глупости име-

нуемой всеми жар-птицей, застал меня в столовой для персонала. Да, обычно я не ем мясо, ограничиваюсь кровью, рыбой, выпечкой и изредка – сладким. Но тут другое дело! Острые зубы раз за разом вгрызались в плохо прожаренный, поданный с кровью бифштекс, а я с наслаждением представляла себе на его месте рыхлую шею новенькой. Вот где пиршество было бы!

Я как раз тщательно прожевывала последний кусок, когда над ухом у меня и остальных любителей поесть заверещало нахальное чудо в перьях. Вообще-то, она сидела где-то на последних этажах и, не стесняясь, орала оттуда, но мы, нелюди, слышали ее, как если бы она визжала персонально рядом с ухом каждого из нас.

Красная тревога! Вот только этой радости нашей больнице и не хватало до полного счастья. Что, ну вот что могло случиться? На моей памяти кура просыпалась примерно полгода назад, когда тролли с гномами внезапно обнаружили заброшенные шахты под городом и пытались делить территорию. Им, видите ли, нужны были свободные пещеры, чтобы спровадить туда молодняк и стариков. Тогда к нам поступило больше полусотни существ с ранениями различной степени тяжести. И далеко не всех удалось спасти – два клана додумались устроить потасовку на окраинах города, в довольно злачном, но обитаемом районе. Сейчас же что приключилось?

Гном, горгулья, грифон, тролль и я, костеря общипанную

курицу, мрачно отставили не доеденные блюда и угрюмо потащились к выходу. Реаниматолог, медсестра, медбрат и два врача общей практики. Что-то мне уже не нравится наша компашка. Надеюсь, народ не додумается притащить новенькую. Она же там устроит «веселье», неизвестно еще, кого откачивать надо будет.

Додумались. Инка, бледная и растрепанная (это чучело поставить в таком виде на поле – все вороны не только мгновенно разлетятся, но и зарекутся вообще на то поле прилетать!), стояла рядом с Астоном и с любопытством наблюдала, как во вход для нелюдей течет широкая река из пациентов. Да уж, знатно мы сейчас повеселимся... Проломленные головы, сломанные руки и ноги, разбитые носы и подбитые глаза – вся эта разношерстная толпа напоминала мне воинов Второго Пришествия. Само действие я, в силу юного возраста, не застала, но дед в свое время не поскупился на живые картинки и голограммы. Так что нынешние ассоциации были однозначными.

– Что здесь происходит? И почему персонал не оказывает помощь пострадавшим?

Главврач. Дарен Ронийский. Горный тролль. Громила и силач. Его до дрожи в руках боятся как врачи, так и пациенты. Несмотря на свои габариты, умеет подкрадываться совершенно бесшумно, чем доводит до инфаркта всех вокруг. Говорит тихо и спокойно. Но уж лучше бы кричал, так как при звуке его голоса хочется спрятаться куда-нибудь в даль-

нюю пещеру и молиться богам, чтобы он забыл о твоём существовании. А хуже всего то, что Дарен Ронийский помнит не только имена своих подчиненных, но и их личные дела. Наизусть...

Народ появление начальства оценил и начал споро разбирать пациентов. Не у дел остались только мы с Инкой. Я еще переваривала съеденное, она, судя по ее взгляду, вообще плохо соображала, что происходит.

– Человек и вампир... – Повернулся к нам с задумчивым видом главврач. – Дамы, вам особое приглашение надо?

Новенькая вздрогнула, подняла голову, секунду смотрела на начальство, затем судорожно всхлипнула и мешком осела на мраморный пол. Обморок, похоже.

– Да, хлипкое пополнение пошло... Сурина, приведите девушку в чувство.

Глава 3. Судьба – злодейка, а жизнь – копейка

Инна:

Я упала в обморок! Я! В обморок! Да я даже пауков и мышей дома не боялась! Сама, вот этими вот руками, постоянно мышеловки опустошала! Мать, наблюдая за мной, каждый раз говорила: «Раз ты, Инка, такая храбрая, иди во врачихи», а тут мое сиятельство увидело этого зелёного громилу и грохнулось на пол! Стыд-то какой!

Вампирша беспардонно ржала мне в лицо, бесцеремонно расталкивая и приводя в чувство. Недолго, правда: и ей, и мне нашлась работа, так как раненные все еще прибывали.

Мне достался гном: пожилой полноватый мужчина крепкого телосложения, с наполовину вырванной серой бородежкой, порезанной в нескольких местах рукой, разбитой губой и фиолетовым фингалом под глазом. Недоверчиво посмотрев на меня, он удрученно покачал седой головой:

– Человек. Меня собирается лечить человек. Детка, ты хоть знаешь, как бинт разматывать?

Ну уж это совсем дискриминация по расе и возрасту. Повязки мы всей группой упорно накладывали на каждую часть тела месяца три, не меньше, пока каждый жест не начали проделывать на автомате. Правда, тренировались исключи-

тельно на манекенах, но я очень сомневаюсь, что строение рук у сказочного существа и пластмассовой куклы хоть в чем-то отличается.

Мы расположились в небольшом приемном кабинете возле самого входа. Стол, стул, кушетка, шкаф с препаратами – все оборудование. Даже окошка не было – свет лил с потолка, нежно-розовый, явно магического происхождения.

Закончив накладывать повязку, я вопросительно посмотрела на своего пациента:

– Синяк мазать будем? Губу лечить?

– Так пройдут. Сколько тебе лет, детка?

– Девятнадцать.

Мужчина закашлялся.

– Ох, боги... Младенец совсем... Это что же такое творится: человеческих детенышей, глупых и неразумных, начали принимать на работу... Помяни мое слово: скоро мы все такими темпами в Бездне окажемся!

Ну спасибо, приголубил. Нет бы поблагодарить за качественное лечение, ага, шаз, дождешься от таких.

В ординаторскую я завалилась часа через два, уставшая и вымотанная до предела: пациентов было не просто много, нет, казалось, что весь этот мир вдруг вспомнил о здоровье и резко решил отправиться лечиться, и все – сегодня.

В комнате, медленно потягивая что-то мутное из высокого стеклянного бокала с непонятным мне логотипом, находился оборотень – мускулистый «товарищ» среднего роста,

с длинными волосами, забранными в хвост, и чересчур тонкими губами, свидетельствовавшими, насколько я помнила из интернетовских статей, о скрытном и хитром характере. Судя по затурканному виду блохастика, ему тоже пришлось долго и активно работать. Уселась рядом, в одно из кресел, откинулась на спинку, оббитую довольно потёртым бархатом, с наслаждением вытянула измученные натруженные ноги. Красота-а-а...

– Поздравляю с первым рабочим днем.

Язва.

– Спасибо. Здесь всегда таклюдно?

– Изредка. Сегодня, как я понял, кланы решили разборку устроить.

– Клань? Разборку?

На меня посмотрели с недоумением. Потом мой собеседник пожал плечами:

– Забыл, что ты иномирянка. Смотри: у нас, как ты поняла, есть расы. Между собой они не враждуют, а если и бывают стычки, то довольно редко, и обычно разбор полетов обходится без крови. Подчиняются все Загадочной Троице, трем правителям, якобы принадлежащим к разным расам, которых никто никогда в глаза не видел. Да и вообще, есть ли они? Или это просто сказка, выдуманная в старые времена? Ладно, не суть. Так вот, внутри рас иногда бывают клань, как, допустим, у вампиров или оборотней. Гномь и эльфы однородны, ведьмы вообще живут поодиночке. А вот

мы и вампы любим иногда выяснить отношения с соседями. Вообще это строжайше запрещено законом, но зачинщиков, как ты понимаешь, находят довольно редко. Судя по рваным ранам и обилию переломов, сегодня порезвились оборотни, причем скорее всего начали всё это безобразие тигры, рыси или волки.

Ох, сколько новой инфы...

– Вопросы есть?

– Угу. Ты сказал: «у нас». Это где? Что за планета?

– Не планета. Скорее Межмирье, то есть место между различными мирами.

Оп-па. Что-то новенькое в моем мире фэнтези. Или такое уже у кого-то встречалось, а я просто не те книжки читала?

– Это как? Разве может пространство между мирами быть обитаемым?

– Конечно, почему нет. Согласно магическому закону Лукора Линейского, материя не терпит пустоты, а значит, любое пространство должно быть заполнено, включая и межмировые складки, подобные той, в которой расположена больница.

Какая околесица... Какой бред... Мой собеседник, видимо, по одному моему ошарашенному виду понял все, что я думаю насчет его слов, понятливо хмыкнул и махнул рукой:

– Не бери в голову. Просто прими как данность: мы живем в Межмирье. Существа из других миров способны иногда перемещаться к нам, некоторые из нас тоже могут объ-

являться у них, правда, ненадолго.

– Хорошо, допустим. Но кроме больницы... Что еще здесь есть? Город? Деревня? Или..?

– А, ты об этом. Город. Плюс поля и сады за ним и несколько деревенок, их обрабатывающих. Ну и личные владения Сиятельных Глав различных кланов, разбитые поодаль, так сказать поближе к природе, подальше от цивилизации.

В общем, похоже, занесло меня куда-то в Средневековье, только с фантастическими атрибутами.

– Мне сказали, ну, Астон заявил, что жар-птица поет. Это что-то серьезное означает?

– Да. Красная тревога. Высший сигнал если не опасности, то, по крайней мере, интенсивности работы. Наша птичка издает звуки, мало похожие на пение, довольно редко. Но каждый раз приходится мобилизовывать все силы больницы, чтобы справиться с наплывом пациентов.

То есть я попала из огня да в полымя: не успела здесь появиться и осмотреться, как тут же пришлось продемонстрировать сотрудникам все свои умения.

– И как здесь живут? Я имею в виду, чем народ занимается? Кроме больницы, есть другие учреждения?

Во взгляде оборотня я прочитала сомнение в моих умственных способностях. Ну... Не он один меня идиоткой считает...

– Естественно. Есть ратуша, несколько заводов и фабрик,

магазины, театры, библиотеки, парки, кафе, рестораны, да что угодно. Все, что может найтись в обычном городе. Мы не изолированы от большого мира, если ты об этом.

Уже проще прожить. Я боялась, что придется весь год сидеть в четырех стенах.

Дальше расспрашивать мне не дали – в ординаторскую огромным комом ввалилась остальная компания, распалась на составляющие, расселась по оставшимся стульям и подоконникам.

– Инка, как ты умудрилась?

Гном. Не помню, как его.

– Ты о чем?

– О твоём обмороке. Впечатлила ты главврача.

Я смотрю, у вампирши язык, как помело. Ладно, за мной не заржавеет. Позже, правда. Но тем будет интересней.

– Да если б я знала. Он на меня посмотрел, я и упала. Непонятное что-то. Как в омут утащило.

И что я снова брякнула? Напряглись все, даже эта коза клыкастая, смотрят внимательно.

– Инка, ты ж говорила, что у вас магии нет.

Троль. Блин, когда я уже их имена запомню?

– Нет. И что?

– Так откуда тебе знать, как действует ментальная магия?

– В каком смысле? Погоди. Он что, мысли мои читал?

– То есть с менталом ты знакома?

– Ну у нас есть те, кто уверяет, что они могут мысли чи-

тать. Но магами их никто не зовет. Так что да, можно сказать, что знакома. В теории и очень поверхностно.

– Интересный мир... – Снова гном. Инициативный товарищ. – Магии нет, а мысли читают.

Ага. Мы вообще исключительные.

– Инка, я сейчас кое-что прочитаю. А ты смотри мне в глаза, не отрывайся.

Эльфийка. Серые глаза чересчур серьезные. На мне, похоже, собираются эксперимент ставить. Ладно, мне самой интересно, что они у меня найдут.

Девчонка повернула стул ко мне, села молча, внимательно уставилась в глаза. Не знаю уж, что она там читала и как долго, но в голове у меня резко поплыло, и я снова куда-то провалилась.

Да что ж за день такой! Мало мне появления непонятно где непонятно с кем, так еще и очередной обморок!

– Блок.

– Ас, ты уверен? Это может быть природная способность.

– В мире без магии? Жур, не смеди меня.

Голоса доносятся, как сквозь вату.

– Она приходит в себя.

Оборотень. Открываю глаза и ясно понимаю, что вся толпа нашла себе новую игрушку. Ой, пора мне к больным наведаться. Хоть судно вынесу да повязки поменяю. А то эти умалишенные в скором времени меня по кусочкам разберут.

– Откуда блок в немагическом мире? Ас, ты сейчас сам

себе противоречишь.

– У тебя есть другое объяснение, Зикки?

– Пока – нет. Надо думать, – и уже мне. – Поздравляю, Инка. У тебя есть отличная защита от чтения мыслей.

Если это стиб, то не смешно.

– Да уж, свалюсь где-нибудь в коридоре или на улице, и делай со мной, что захочешь.

– Как вариант – вполне возможно, – задумчивый гном. – Нужно придумать тебе амулет.

– Девятый этаж, третья палата, поступила русалка в критическом состоянии. Восьмой этаж, пятая палата, полубезумный вампир с сильной жаждой.

Голос сирин, которая, как я уже успела понять, оповещала здесь врачей о появившихся новых пациентах, временно прекратил исследование моего величества. Вампириша подскочила вместе с троллем, гном и оборотень отправились за ними. Эльфийка сбежала в столовую, я наконец-то осталась одна.

Сурина:

Этот жуткий день когда-нибудь закончится?!? Хорошо хоть поесть успела, а то бегала бы по палатам на пустой желудок. А голодный вампир – это дело опасное. Вампир. С сильной жаждой. Вот какого демона его вообще из клана выпустили в таком критическом состоянии? Он же здесь всех выпьет и глазом не моргнет. Нет, до появления этой туши

дела явно шли лучше. Невезучая она, точно говорю. А с ней скоро и все мы станем такими же.

Вой голодного вампира раздавался по всему коридору задушной песней алконоста (Алконост – райская птица, изображавшаяся с человеческой головой. По сказанию XVII века алконост пребывает близ рая и когда поет, то сам себя не ощущает. Кто слышит его пение – забывает все в этом мире, «ум от него отходит, и душа его из тела выходит»). Так, девочка, что-то тебя не в ту степь понесло. При чем здесь эта могильная птица? Нет, надо выбросить из головы всю дурь. У нас с Ариномором уже есть опыт работы с подобными сложными пациентами. Да и не один же он там, правда?

Точно, не один. Тёмно-серую массу с кроваво-красными глазами и длинными клыками с огромным трудом держали четверо огромных горных троллей-санитаров. Тухлая кровь, да он практически слетел с катушек. Это же красный уровень тревоги для всей больницы. Его бы, по-хорошему, следовало на месте пристрелить парочкой серебряных пуль и списать все на самозащиту.

– Ар, голову ему держи. Бездна, да где же. Вот, так, ровнее. Парни, поберегись!

В каждой из вампирских палат стоял морозильник. Это было обязательным правилом для таких помещений. Если те же сильфы, например, или эльфы могли спокойно лежать в комнатах без морозильника, то у вампов и оборотней этот агрегат работал всегда, что бы ни случилось в городе или боль-

нице. У первых там, помимо обычных продуктов, держали кровь, у вторых – сырое мясо.

Пошуршав какое-то время на верхней полке, я вытащила нужный флакончик. Ну что, гады из Бездны, будете благосклонны к одной из своих дочерей? Надеюсь, тут нужная мне субстанция, иначе живым никто отсюда не выйдет.

Пока тролли выполняли свои обязанности и удерживали серую массу на месте, я усердно вливала ему в пасть содержимое флакона. Два, три, пять глотков. Вот так. По идее, такого количества должно хватить. Теперь остается верить в чудо.

Видимо, лимит гадостей, предназначенных мне богами, на сегодня еще не был превышен. Ну или Бездна вдруг решила подшутить надо мной по полной, потому что уже через пару мгновений на меня смотрели знакомые темно-серые глаза. Ярко-красные тонкие губы растянулись в нахальной ухмылке.

– Ну здравствуй, сестрёнка. Я все-таки тебя нашел.

Инна:

Волшебный мир, мифические существа, я в непривычной для себя роли лекаря. Одна пожилая оборотниха с рассеченной бровью чего стОит. Как она смотрела, когда я аккуратно обрабатывала ее рану. Сколько презрения и негодования было в её глазах, почему-то темно-фиолетового цвета. Нужно узнать хоть у кого-нибудь, да поскорей, что это за фишка

такая с четким разделением больницы на этажи для людей и нелюдей. А самое главное – в чем тут скрыт прикол? Почему я попала именно ко вторым? Карма? Наказание? Или кто-то там наверху просто ржет сейчас с моих нелепых выходов?

Я только успела присесть на стул и с наслаждением вытянуть ноги, как дверь ординаторской резко распахнулась, стукнувшись со всей дури о стену, и в комнату влетел живой и красочно матерившийся ураган по имени Сурина.

– Гад! Урод! Какая Бездна заставила меня его вытаскивать!?! Ненавижу! Сволочь!

– Кто тебя достал на этот раз? – Тонкокостная эльфийка появилась на пороге совершенно бесшумно. Похоже, я одна здесь топаю, как больной слон.

– Джеральд! Сволочь такая!

– Тебя все равно не отпустят. До окончания практики так точно.

– И он успеет меня всю выпить до этого срока! Козлина! Чтоб его Бездна всосала!

Выпить? Она серьезно? Как в ужастиках про Дракулу и ему подобных? Да уж, перспективка... Хотя... Что-то я такое припоминаю в книжках о вампирах, имею в виду настоящих клыкастиках, а не рафинированных красавцах из «Сумерек». Подсказать, что ли? Вдруг «облегчу жизнь» и ей, и тому непонятному Джеральду...

– Сурина, а ты пьешь? Спиртное, я имею в виду?

На пару секунд в комнате повисло недоуменное молчание.

Потом вампирша недобро улыбнулась:

– Шикарная идея. Джеральд будет в восторге.

О, да, судя по твоему довольному виду, восторг у него будет просто щенячий.

– Посторонись, женщина, – в комнату, недовольно бурча, ввалились гном и оборотень, мокрые до нитки.

– Нет, кто мне объяснит, почему я, без пяти минут дипломированный врач-реаниматолог, специалист высокого класса, должен лезть в бассейн к этой истерящей дуре?

– Ну, допустим, полез ты к ней не один. И хватали за ноги точно не тебя.

– Это должно меня утешить, да. Какого хрена она вообще выплыла из дома без защитной мази?

– Вот пойди и спроси её. Мне повторять общение с данной особью как-то не хочется. Сури, улыбка у тебя. Хоть самому зубами вены вскрывай. Что еще успело приключиться, пока мы с Асом вынужденно принимали водные процедуры?

– Джеральд объявился. И наша новенькая мне уже подала отличную идею, как от него избавиться.

– Бедный вамп, – в комнате появился довольный жизнью леший. – Две слабых женщины на одного несчастного мужчину... Мне его заранее жалко. Ай, Сури!

– В другой раз не будешь умничать, Жур. Так, народ, очередной ужасный день закончился. Можете валить по домам. Я начала отрабатывать свое дежурство.

Сурина:

Оставшись одна, я плотоядно посмотрела в сторону шкафчика с лекарствами. Оказывается, и от этой дурынды может быть толк. Иногда. Спиртное я терпеть не могла, не переносила его на дух с детства, но что не сделаешь для дорогого и любимого родственника. Да и слабенькая настойка на корнях валерианы, призванная как успокоить нервы, так и привлечь внимание к выпившему ее любых представителей кошачьих, вряд ли может считаться обычным спиртным. У меня ведь работа тяжёлая, нервная, правильно? Да и день сегодня трудный выдался. Вот и немного успокою нервишки. Совсем чуть-чуть. Или лучше?.. Да, вот так, весь флакончик, залпом. Что тут пить. Б-р-р-р... Гадость какая. Джеральд, братик, я уверена, тебе понравится. Очень... Теперь зажем веточкой полыни, чтобы убрать запах, и будем ждать.

Зов пришел, когда я, отчаянно зевая и поминая про себя по алфавиту всех обитателей Бездны, при ярко-розовом магическом свете делала записи в журнале происшествий. Какой же ты нетерпеливый, мой ненаглядный родственник. Ещё и полночи нет, а ты уже призываешь. Неужели успел проголодаться? Ну-ну...

На восьмом этаже меня встретила темнота. Неожиданно. Да, вампиры отлично видят и без света, но неужели нужно было из-за одного неадекватного пациента выкручивать лампы?

Джеральд довольно ухмыльнулся, когда я вошла в палату.

Он уже пришел в себя после неконтролируемого приступа жажды и сейчас выглядел представительно и уверенно. Правая рука главы клана, как никак. Чтоб им обоим всю жизнь тухлую кровь пить.

– Горло.

– Обойдешься. Максимум – руку.

Брат скривился, но кивнул. Как же, нужно лишний раз подчеркнуть иерархию. Я, как послушная девочка, протянула братцу руку запястьем вверх. Он впился в видневшуюся под кожей вену и через секунду взвыл дурным голосом.

– Не понравилось? – Правильно, побольше сочувствия в голосе.

– Свалила. Иначе прирежу.

Угу, я почти поверила. Выпить мою кровь до последней капли ты можешь, в остальном меня полностью охраняет магический контракт с этой больницей, так что физически я в полной безопасности. И тебя это бесит, братик. Но раз ты гонишь, родной, я, конечно, уйду. И даже твои волдыри, выскочившие на лице, теле и руках, смазывать не буду. Еще чего. Регенерируешь сам, ближе к утру. А я посплю наконец, хоть немного, в ординаторской.

Инна:

К моему новому месту жительства я дошла вместе с эльфийкой. Оказалось, она жила здесь же, в общаге, неподалеку от вампирши. Парни размещались этажом выше.

Пока шли, болтали о разном. Зикара расспрашивала меня о земных технологиях, моих знаниях и способностях.

– Да уж... Вы, Инка, даже по меркам наших людей сильно отстаете. У нас здесь ваше оборудование пару-тройку сотен лет назад употреблялось. А твои знания... Ты не обижайся, но к серьезным больным тебя вообще подпускать нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.